

5
ПРОЗВУЧАЛИ первые мужественные аккорды и сейчас же исчезли границы, отделявшие оркестр от слушателей — исполнители и публика оказались захвачены стремительным разливом бетховенской музыки.

Так началось первое выступление замечательного советского пианиста Э. Гилельса я свердловского симфонического оркестра с программой «Пять концертов Бетховена».

Репертуар Гилельса необычайно богат и обширен. Иной раз кажется, что нет таких произведений, которых не играл бы Гилельс! И всегда каждая пьеса, исполняемая им, проникает тончайшим пониманием

бетховенской музыки. В многообразном мире образов Бетховена пианист находит близкие себе мотивы: сдержанной лирики, философского раздумья и глубокой сосредоточенности.

Задача, которую поставил перед собой Э. Гилельс, — исполнение всех концертов Бетховена — грандиозна и необычайно сложна, так как каждый концерт — это своеобразная музыкальная поэма, одна из неповторимых страниц бетховенской музыки. И для того, чтобы раскрыть все богатство этих произведений — мало быть пианистом с совершенной техникой и отточенным мастерством — здесь необходимо вдох-

Пять фортепианных концертов Бетховена в исполнении Эмиля Гилельса

10 ОКТ. 1958
МА СМЕНА
г. Свердловск

композиционного замысла и стилей различных эпох. Но, пожалуй, музыка Бетховена наиболее близка его творческой индивидуальности. Не случайно Э. Гилельс известен как превосходный интерпретатор многих бетховенских сонат, в том числе «Лунной», «Патетической» и «Аппассионаты», а Первого и Третьего фортепианных концертов не только в Советском Союзе, но и далеко за пределами его. За последнее время репертуар Гилельса пополнился еще рядом бетховенских сочинений — Вторым, Четвертым и Пятым концертами.

Что заставляет Гилельса обращаться к творчеству великого композитора и черпать отсюда исполнительское вдохновение?

Творческой индивидуальности Гилельса так созвучны героический характер, титанический размах, исполненная мощь

новение большого художника, способного почувствовать и передать обаяние и силу каждого концерта. Э. Гилельс же с поразительным чутьем и глубиной вскрывает индивидуальный облик каждого произведения.

В последнее время редко можно было услышать Первый и Второй концерты в исполнении первоклассных мастеров, так как о них установилось издавна мнение как о произведениях чисто учебного плана. В талантливой трактовке Э. Гилельса эта музыка вновь обрела свое достойное место и призвание в концертной практике, представ во всем своем совершенстве и заиграв богатейшими красками.

Как просто, но в то же время тонко и блестяще была сыграна 1-я часть Первого концерта. В плане спокойного раздумья, сосредоточенного созерцания прозвучала вторая часть.

Во Втором концерте Бетховена преобладают лирические образы даже в самой динамической первой части.

Песенные, романсные и танцевальные интонации пронизывают весь концерт. Но и здесь Э. Гилельс находит индивидуальные средства для передачи содержания музыки, инструмент под его пальцами из блестящего и виртуозного преобразуется в певучий и нежный.

Последние три концерта принадлежат к страницам зрелого творчества. Они создавались наряду с «Лунной сонатой» и оперой «Фиделио», «Геронической симфонией» и «Крейцеровой сонатой». В них запечатлелись образы, полные драматизма и оптимизма. В Третьем концерте Гилельс вскрывает острую конфликтность образов, столкновение двух противоположных сил — волевого и лирического начала. К сожалению, исполнение первой части концерта было недостаточно четким.

Но зато каким техническим совершенством, тонкостью отделки всех деталей, единством замысла и глубиной отмечено было исполнение Четвертого концерта!

А трактовка Пятого концерта — этой бесконечно богатой музыки, насыщенной мужественными и праздничными, со-

средоточенными и светлыми лирическими образами, — поразила слушателей своим размахом, совершенством и глубочайшим проникновением в строй мыслей и чувств бетховенских творений.

Вероятно, впечатление от этих концертов было бы еще значительней, если бы оркестр подобно солисту исполнял свою партию с темпераментом и техническим совершенством.

К сожалению, оркестр звучал не всегда убедительно. Особенно это чувствовалось в первый вечер при исполнении Первого и Третьего концертов (дирижер М. Паверман).

В быстрых частях оркестр нередко замедлял темп, мешая стремительному развертыванию музыки, и, наоборот, в медленных эпизодах, где требовалась спокойная сосредоточенность, оркестр все время ускорял темп, «подталкивая» солиста, мешал целостности восприятия музыки.

Выступления Э. Гилельса оставили сильное впечатление у свердловчан. И судя по тому, с какой настойчивой благодарностью слушатели аплодировали исполнителям, с каким восторгом люди обменивались между собой мнениями о замечательной музыке, ясно: произведения Бетховена оказали сильное воздействие на слушателей.

Ж. СОКОЛЬСКАЯ.